

УДК 821.161.1.09"18"

ББК 83.3(2Рос=Рус)5

Л13

Редколлегия:

В. Е. Багно, А. А. Долинин, А. В. Лавров, В. А. Мильчина,

А. Л. Осповат, Л. С. Флейшман

Ответственный редактор серии «Современная русистика» М. Э. Маликова

Лавров А. В.

Л13 **Тексты и комментарии. Из материалов к истории русской литературы первой трети XX века / А. В. Лавров. — СПб. : Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. — 2018. — 528 с., ил. — (Современная русистика, т. 7).**

ISBN 978-5-4469-1378-7

Книга представляет собой сборник статей и публикаций А. В. Лаврова, петербургского филолога, и включает его многообразные разыскания в области русской литературы конца XIX — первой трети XX века. В центре внимания автора — историко-литературные темы и аспекты, ранее не привлекавшие пристального внимания исследователей. Наряду с крупнейшими представителями эпохи (Андреем Белым, Максимилианом Волошиным, А. М. Ремизовым, Вячеславом Ивановым и др.) в поле зрения оказываются фигуры малоизвестные (С. В. Панченко, Т. Д. Цемах, С. С. Заяицкий), а также профессиональные филологи, тесно связанные с литературной жизнью своего времени (С. М. Боткин, К. В. Мочульский, В. М. Жирмунский). В заключительном разделе собраны краткие мемориальные заметки автора.

ISBN 978-5-4469-1378-7

© А. В. Лавров, 2018

© Издательство Пушкинского Дома, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

ОБ ИЗДАНИИ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ (*Несколько тезисов*)

На протяжении долгих советских десятилетий в практике издания много-томных собраний сочинений русских писателей сложилась вполне определенная, устоявшаяся картина. Существовали два основных типа изданий: 1) полные «академические» собрания сочинений, с исчерпывающим сводом авторских текстовых вариантов и с развернутым аналитическим комментарием; 2) собрания сочинений, не претендовавшие на максимальную полноту воспроизведения творческого наследия автора и ограничивавшиеся лишь самыми необходимыми исследовательскими пояснениями. Издания первого типа готовились, как правило, силами академических институтов и выходили в свет в издательстве АН СССР — «Наука», издания второго типа чаще всего осуществлялись Гослитиздатом — издательством «Художественная литература», привлекавшим к сотрудничеству профессиональных историков русской литературы. При этом имели место отклонения от поставленных задач в обеих группах изданий: полные собрания сочинений могли не соответствовать своему главному, определяющему требованию — полноте, в то время как некоторые собрания сочинений, выпущенные «Художественной литературой», приближались по уровню подготовки к изданиям академическим (наглядный пример — 20-томный М. Е. Салтыков-Щедрин).

В течение последнего столетия были осуществлены или продолжают осуществляться под эгидой Академии наук несколько десятков собраний сочинений русских классиков. За это время установлены и отработаны в ходе практической деятельности базовые текстологические принципы, которым призваны удовлетворять издания академического типа; читателям предложен огромный массив научно подготовленных текстов, при подаче которых неукоснительным принципом было сохранение авторской воли в отношении данного текста и освобождение его от следов постороннего вмешательства. Отдавая должное высокому уровню подготовки академических изданий, нельзя не указать, однако, что ни одно из осуществленных изданий не свободно от более или менее существенных изъянов, порожденных в преобладающем большинстве случаев идеологическим и бюрократическим диктатом тех лет, когда выходили в свет многие академические полные собрания сочинений. Нагляднее всего эти изъяны сказываются, если рассматривать данные

издания в основном, базовом их аспекте — в аспекте полноты воспроизведения того, что вышло из-под пера публикуемого автора.

В большинстве своем академические собрания сочинений, в том числе те, которые заявлены на титульных листах как «полные собрания сочинений», принципа полноты не выдерживают. В отдельных случаях неполнота изданий была обусловлена непреодолимыми на момент их подготовки объективными причинами — невыявленностью или недоступностью для издания тех или иных текстов. Так, в преамбуле к академическому 30-томному собранию сочинений Герцена, начатому в 1954 г., оговаривалось, что предпринимаемое издание, будучи наиболее полным по сравнению с ранее осуществленными, тем не менее «не может еще претендовать на исчерпывающую полноту. Значительная часть документального наследия писателя продолжает оставаться в различных зарубежных архивных фондах и частных собраниях и до сих пор не поддается точному учету <...> затеряны некоторые материалы, находившиеся в архивах частных лиц в России»¹. За десятилетия, прошедшие после завершения издания Герцена, ситуация изменилась, открылись для публикации неизвестные ранее документы, что дало возможность, в частности, дополнить 30-томное собрание сочинений двухтомником в серии «Литературное наследство» — «Герцен и Запад». Аналогичная ситуация — с Полным собранием сочинений и писем И. С. Тургенева. В 1960–1968 гг. письма Тургенева в составе этого издания составили 13 томов (15 книг); второе издание писем, начатое в 1982 г., уделило письмам уже 18 томов — благодаря, главным образом, тому, что стали доступными и были опубликованы письма Тургенева, хранящиеся в зарубежных архивах и частных собраниях (в основном письма к Полине Виардо и членам ее семьи, опубликованные во Франции отдельными изданиями в 1972 и 1974 гг.); кроме того, первое академическое издание писем Тургенева послужило мощным стимулом для изыскания ранее не выявленных и не учтенных автографов писателя, и эти изыскания принесли свои плоды. Сравнительно недавно была обнаружена и приобретена для публикации в России черновая рукопись романа «Отцы и дети», учесть которую не удалось при подготовке как первого, так и второго академического издания Тургенева. Ныне на основе этой рукописи выпущено в свет издание «Отцов и детей» в академической серии «Литературные памятники»².

Это примеры того, как определенные объективные причины обуславливают вынужденную неполноту изданий. Но, к сожалению, более частыми в практике минувших десятилетий оказываются другие прецеденты — неполнота и научная облегченность и небезупречность изданий, диктовавшаяся

¹ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 1. С. 7–8.

² См.: Тургенев И. С. Отцы и дети / Изд. подгот. С. А. Батюто и Н. С. Никитина; Отв. ред. Б. Ф. Егоров. СПб., 2008.

властными инстанциями, предписывавшими научному коллективу свои директивные ограничения. Если касаться того же, объявленного как «полное», собрания Тургенева, то в первое его издание, осуществленное в 1960-е гг., не вошли тексты для музыкальных произведений — его либретто комических опер, сценарии и водевиль: второстепенная, разумеется, но тем не менее неотъемлемая часть творческого наследия писателя. Эти тексты, однако, включены в 12-й том второго издания того же собрания сочинений Тургенева, вышедший в свет в 1986 г. Также волевым начальственным решением из 4-го тома собрания сочинений Тургенева (1969) были изъяты черновые редакции рассказов и очерков, составивших «Записки охотника», одно из высочайших достижений русской классической литературы XIX в. Впервые эти черновые рукописи были воспроизведены в издании «Записок охотника» в серии «Литературные памятники»³ — около 300 страниц печатного текста, оказавшегося за пределами издания, на титульных листах которого значится: «Полное собрание сочинений».

Воинствующая некомпетентность начальствующей бюрократии сказала в свое время на судьбе академического шестнадцатитомного собрания сочинений Пушкина, осуществленного в 1937–1949 гг. Прежде всего, оно не является полным: анонсированные в первом томе пушкинские «Записки официального назначения. Выписки и записи разного содержания» не были изданы; лишь вышедшая ранее, в 1935 г., книга «Рукою Пушкина» частично воспроизводит эти тексты и тем самым отчасти восполняет пробел. Но самое главное: директивным решением из издания был исключен историко-литературный и реальный комментарий, вместо которого давалась лишь краткая текстологическая справка о каждом произведении. Тем самым произведения Пушкина преподносились читателю вне культурного, исторического, биографического контекста; результаты кропотливых трудов, достигнутые несколькими поколениями пушкинистов, оказались невостребованными в издании, которое призвано было на долгие годы вперед служить эталоном и основой для массовых изданий.

Академический шеститомный Лермонтов (1954–1957) оказался неполным из-за фарисейских псевдоморальных установок советского времени: в него не включены фривольные «юнкерские» поэмы «Гошпиталь», «Петергофский праздник» и «Уланша». К сожалению, и в новейшем издании Собрания сочинений Лермонтова в четырех томах, осуществленном Пушкинским Домом в 2014 г., эти юношеские забавы поэта преподнесены читателю с купюрами. Академический четырнадцатитомный Гоголь (1937–1952) — тоже неполный, но уже по причине господствовавшего «воинствующего атеизма»: последнее

³ См.: *Тургенев И. С. Записки охотника* / Изд. подгот. А. Л. Гришунин, В. А. Громов, А. М. Долотова, Л. Н. Смирнова; Отв. ред. Н. М. Чернов. М., 1991.

произведение Гоголя, его «заветное сочинение», над которым он трудился на протяжении ряда лет, «Размышления о Божественной литургии», в нем отсутствует; не вошли в издание трактат «О любви к Богу и самовоспитанию» и различные заметки религиозного характера. Разумеется, в новейшем издании Полного собрания сочинений и писем Гоголя в 23 томах, начатом в Институте мировой литературы им. М. Горького в 2003 г., эти пробелы будут устранены⁴. Академический Достоевский в 30 томах (1972–1990) готовился уже в более толерантных условиях — но и он оказался неполным: необъяснимым образом среди произведений писателя, созданных в 1840-е гг., отсутствует выполненный им перевод романа Бальзака «Евгения Гранде» (в 1-м томе второго издания Полного собрания сочинений Достоевского этот перевод опубликован). Пострадал и академический Чехов: в письмах писателя сделан целый ряд купюр иногда пространных и ярких, содержательных фрагментов. Когда-то Чехов отозвался о цензурных изъятиях, сделанных при публикации в 1893 г. его рассказа «Володя большой и Володя маленький»: «Целомудрие чисто детское, а трусость изумительная»⁵. Это изречение вполне применимо и по отношению к тем ханжеским купюрам, которые были сделаны в текстах чеховских писем (в том числе и в тех письмах, которые печатались ранее в полном объеме — в первом шеститомном издании писем Чехова, осуществленном в 1912–1916 гг.). В статье А. П. Чудакова «Неприличные слова» и облик классика» восстановлена часть купюр, сделанных в «полном» собрании Чехова⁶, но в последовавшем стереотипном втором его издании эти исправления не были отражены.

Как видим, неполнотой страдает большинство осуществленных академических полных собраний сочинений. Но еще бóльшим недостатком является включение в подобные издания текстов, данному автору не принадлежащих. Это уже очевидное искажение писательской индивидуальности. Одна из рецензий на академическое издание П. Я. Чаадаева⁷, написанная В. Ю. Проскуриной, носила ядовитое заглавие «Слишком полное собрание сочинений»⁸. В это издание — правда, в раздел «Dubia» — включена повесть в стихах «Рыбаки», выпущенная в свет отдельной книжкой в Москве в 1828 г. с указанием на титульном листе: «Сочинение П... Ч...ва». В числе аргументов, приводимых публикатором В. В. Саповым, — совпадение инициалов с чаадаевскими, отсутствие в Москве в 1828 г. другого литератора, которому

⁴ См.: *Манн Ю. В.* Гоголь: Академический, полный // *Studia litterarum*. 2016. Т. 1, № 3–4. С. 205–215.

⁵ Письмо к В. А. Гольцеву от 28 декабря 1893 г. — *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1977. Т. 5. С. 256.

⁶ *Литературное обозрение*. 1991. № 11. С. 54–56.

⁷ *Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч. и избранные письма: В 2 т. М., 1991.

⁸ *Литературная газета*. 1991. № 26. С. 11.

могли бы принадлежать эти инициалы, а также содержание поэмы, которое «нисколько не противоречит духовному облику Чаадаева». Между тем достаточно открыт общедоступный «Словарь псевдонимов» И. Ф. Масанова, чтобы убедиться в том, что автор «Рыбаков» — поэт 1820-х гг. Павел Чижов; как произведение Чижова «Рыбаки» упоминаются в классической книге В. М. Жирмунского «Байрон и Пушкин»⁹. Аналогичным образом более чем полным стало академическое издание писем М. Горького. В 1941 г. в Трудах Самаркандского государственного педагогического института была напечатана брошюра, содержащая 23 письма Горького к В. И. Анучину, литератору и этнографу-сибиреведу. Как убедительно доказала Л. В. Азадовская в опубликованной в «Новом мире» в 1965 г. (№ 3) статье «История одной фальсификации», лишь шесть писем из этой подборки принадлежат Горькому, а остальные семнадцать — плод фальсификаторской деятельности Анучина: «Громадное количество неточностей, несуразностей, несовпадений делает их не просто сомнительными, но абсолютно недостоверными»¹⁰. Тем не менее редколлегия академического издания Горького, не считаясь с совершенно неоспоримыми аргументами, включила в состав издания все поддельные письма к Анучину, сочтя их за подлинно горьковские (как сообщается в неподписанной редакционной преамбуле к 4-му тому писем)¹¹.

Ныне в книгоиздательской практике членение на два типа изданий — полные «академические» и просто собрания сочинений — по сути осталось неизменным, но нельзя не отметить существенные новации, вызванные, с одной стороны, разрушением прежней формы распространения изданий среди потребителей — института подписки, обеспечивавшего устойчивый читательский интерес, и, с другой стороны, ненадежностью экономического положения и переменчивостью стратегии издательских фирм, выпускающих многотомные издания (так, многотомный дневник М. М. Пришвина, подготавливавшийся в течение длительного времени, выходил поочередно в четырех издательствах: начат в 1991 г. в «Московском рабочем», продолжен поочередно в московской «Русской книге», в петербургском «Росток» и в московском издательстве РОССПЭН и, наконец, завершен в 2018 г.). Перестав быть подписными изданиями в прежнем понимании этого термина, собрания сочинений новейшего времени, распространяемые главным образом в розничной продаже, в большинстве своем сохраняют определенное внутреннее единство лишь в плане типологизированного художественного оформления; при этом чаще всего каждый том выходит под своим суверенным заглавием, а нумерация томов обозначается только в библиографической справке,

⁹ Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин; Пушкин и западные литературы. Л., 1978. С. 302, 398.

¹⁰ Азадовская Л., Азадовский К. История одной фальсификации. М., 2011. С. 27.

¹¹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 1998. Т. 4. С. 218–219.

содержащей выходные данные книги, либо не обозначается вовсе. Последовательность выхода томов обычно не отражает ни хронологию творчества автора, ни жанровую определенность его произведений, ни даже общий план издания, выработанный его составителями.

Характерный пример завершеного современного издания подобного типа — осуществленное в 1994–2010 гг. в московском издательстве «Республика» и затем в петербургском «Росток» собрание сочинений В. В. Розанова в 30 томах — фундаментальное издание, не претендующее на исчерпывающую полноту (за пределами его остались философский трактат «О понимании», большинство писем Розанова — за исключением тех, которые были включены в составленные самим автором своды переписки с современниками), но в целом вполне репрезентативное, впервые в максимальном объеме представившее статьи и корреспонденции писателя, извлеченные из газетной периодики. Издание, однако, выходило в свет (каждый том — под своим заглавием), видимо, по мере готовности томов, без какой-либо жанрово-хронологической упорядоченности. Розанов начал свой путь в литературе в конце 1880-х гг., между тем первый том его собрания сочинений, озаглавленный «Среди художников», включает две книги — «Итальянские впечатления» (1909) и авторский сборник статей «Среди художников» (1914). Второй том («Мимолетное») содержит две не публиковавшиеся ранее в полном объеме книги — «Мимолетное. 1915», печатаемое по рукописи (непосредственное продолжение «Опавших листьев»), и книгу статей 1917 г. «Черный огонь» (преимущественно состоящую из статей, печатавшихся в «Новом времени» в 1917 г.), а также последнюю книгу писателя — «Апокалипсис нашего времени» (1917–1918). В третьем томе («В темных религиозных лучах») — книга «Русская церковь и другие статьи» (Париж, 1906) и книга «В темных религиозных лучах», запрещенная цензурой в 1910 г. и в переработанном виде составившая две книги Розанова — «Темный лик» (1911) и «Люди лунного света» (1913). И так далее. Изначальная неопределенность и, возможно, невыработанность общего составительского замысла наглядно подтверждаются, в частности, тем обстоятельством, что последняя книга Розанова «Апокалипсис нашего времени» напечатана в издании дважды — в 1994 г. в томе «Мимолетное» (10 первопечатных выпусков книги) и в 2000 г. в томе «Апокалипсис нашего времени» (том 12 общей нумерации), в котором повторены те же 10 выпусков и впервые опубликован по рукописи из архива Розанова развернутый исходный текст «Апокалипсиса...». Хронологический принцип отчасти восстанавливается в издании, но довольно причудливым образом, лишь с 15-го тома: в этом томе (под условным названием «Русская государственность и общество») объединены статьи 1906–1907 гг., не вошедшие в авторские книги, — и далее, вплоть до тома 24 включительно, публикуются аналогичные статьи последующих лет, до 1918 г. Заключительные же тома

издания включают авторские книги работ Розанова, а также статьи, в книги не вошедшие и помещаемые в обратном хронологическом порядке: тома 25–28, от статей 1904–1905 гг. до статей 1889–1897 гг. Завершающий же издание тридцатый том содержит две книги Розанова, составляющие основу его литературной славы, — «Уединенное» и «Опавшие листья». Имеются все основания усомниться в том, что, приступая к работе над этим грандиозным изданием, его инициаторы изначально имели ясное представление о том, какие формы и контуры оно приобретет и в каком объеме в конечном счете будет осуществлено.

Аналогичным образом в издательстве «Республика» выпускалось незавершенное собрание сочинений Андрея Белого, не претендовавшее даже на относительную полноту (лишь одна из поэтических книг автора, «Пепел», воспроизведена в нем в полном объеме). Сходный с розановским принцип был положен и в основу предпринятого Пушкинским Домом собрания сочинений А. М. Ремизова: тома, получившие каждый свое особое заглавие («Оказион», «Докука и балагурье», «Плачужная канава», «Лимонарь», «Ахру» и т. д.), включали, соответственно, скомпонованные по жанровому принципу произведения — рассказы, повести и романы на темы современной жизни, сказки, легенды и апокрифы, автобиографическую прозу. Было выпущено в свет 10 томов этого издания, и с прекращением в 2003 г. деятельности печатавшего его издательства «Русская книга» оно приостановилось; работа над завершающими томами, однако, была продолжена, и с 2015 г. выход в свет томов возобновился в издательстве «Росток».

Длительный перерыв в издании собрания сочинений Ремизова — далеко не единственный пример того, как сугубо «внешние», «производственные» обстоятельства способны поставить под удар и даже сорвать любые, в том числе самые рачительно подготовленные и продвинутые, начинания. Наглядный в этом отношении и, правомерно отметить, вопиющий прецедент — издание Полного собрания сочинений Н. С. Лескова в тридцати томах, начатое издательством «Терра» в 1996 г. В редакционном предуведомлении к изданию сообщалось: «Настоящее издание — первое полное собрание сочинений Н. С. Лескова. По своему составу оно значительно отличается от предшествующих изданий, в которые вошли не все известные художественные произведения писателя и только в выборочном порядке его статьи и письма. Между тем публицистика Лескова, писателя яркого гражданского темперамента, — важная составная часть его литературного наследства, насчитывающего тысячи страниц газетного и журнального текста, труднодоступного для современного читателя.

В настоящем собрании сочинений учтена большая работа по атрибуции лесковских текстов, проделанная русскими и зарубежными исследователями его творчества. В этом смысле издание завершает определенную стадию

работы по обнаружению и собиранию лесковских текстов. Те из них, принадлежность которых писателю представляется бесспорной, будут включены в основной корпус его сочинений. Статьи, по отношению к которым авторство Лескова устанавливается с большей или меньшей степенью предположительности, будут помещены в раздел *Dubia*¹².

В результате заявленной тщательной и профессионально безупречной работы составителей издания корпус произведений Лескова был значительно расширен по сравнению с тем, который был доступен читателю благодаря ранее осуществленным изданиям великого русского писателя, а исследовательский аппарат, представленный в тридцатитомном собрании сочинений, свидетельствует о том, что в данном случае достигнут кардинально новый этап текстологического и историко-литературного изучения его творчества. За 10 лет вышли в свет первые 10 томов из 30 предполагавшихся планом издания, после 2007 г. наступил пятилетний перерыв, и лишь в 2012–2016 гг. уже в московском издательстве «Книговек» появились еще три тома (т. 11–13). Издание Лескова было предпринято не под эгидой Российской Академии наук, однако в данном случае, как нам представляется, налицо ситуация, когда «академической» филологии следовало бы выйти за рамки узко ведомственных обязательств и уделить действенное внимание судьбе этого начинания. Завершение Полного собрания сочинений Лескова — одна из насущно необходимых задач отечественной филологической науки.

При всех затронутых особенностях и недостатках правомерно констатировать, что на сегодняшний день мы имеем целый ряд осуществленных в постсоветское время изданий если не образцовых, безупречных во всех отношениях, то в основе своей вполне удовлетворяющих тем базовым принципам, которым призваны соответствовать собрания сочинений академического типа. Среди них заслуживают упоминания, прежде всего, завершённые изданием в Институте мировой литературы РАН Полное собрание сочинений Сергея Есенина в 7 томах (9 книгах), вышедшее в течение 8 лет (1995–2002) и Собрание сочинений Велимира Хлебникова в 6 томах (7 книгах) под редакцией Р. Дуганова и Е. Арэнзона, вышедшее в течение 7 лет (2002–2006). На столь же высоком уровне выполнены Полное собрание сочинений и писем Осипа Мандельштама в 3 томах, опубликованное издательством «Прогресс-Плеяда» в рекордный срок — 3 года (2009–2011; основной составитель А. Г. Мец), вслед за которым вышла в свет составленная А. Г. Мецем при участии других исследователей «Летопись жизни и творчества» О. Мандельштама (2014), а также Полное собрание сочинений Бориса Пастернака в 11 томах (составители Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернак), осуществленное издательством «Слово» за столь же поразительный срок — 3 года (2003–2005).

¹² Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996. Т. 1. С. 5.

Главное условие относительно скорого и высококачественного завершения этих начинаний — энтузиастические усилия ограниченного числа исполнителей, видящих в своей работе воплощение в жизнь насущно важного и глубоко интересного и необходимого для них дела и лишь в последнюю очередь — исполнение обязательных отчетно-плановых заданий. Между тем «долгострой», который приходится наблюдать в ходе подготовки ряда «академических» полных собраний сочинений, не в последнюю очередь объясняется тем, что в основе этой многотрудной работы лежит не индивидуальная инициатива, а коллективная ответственность — и, соответственно, как ее следствие, безответственность.

Новый большой комплекс проблем, возникающих при подготовке академических изданий, связан с ситуацией, сложившейся в постсоветское время, когда границы понятия «русская классическая литература» значительно расширились, включив в себя множество писателей XX столетия, в том числе тех, которые ранее оставались не востребованными.

Отмена идеологических и цензурных ограничений в «перестроечные» годы и в постсоветское время разделила историю изучения и освоения творчества русских писателей первой трети XX в. на два этапа, резко контрастирующих между собой. В советскую эпоху были признаны и публиковались (с определенным отбором) главным образом лишь те писатели предреволюционных десятилетий, которые следовали реалистическим традициям. Писатели модернистской ориентации, и прежде всего символисты, в большинстве своем оставались вне поля зрения читателей и исследователей. Представление о символизме можно было составить главным образом по произведениям А. Блока и В. Брюсова, другие символисты переиздавались редко и скупой, преподносились со строгим отбором, некоторые же, особенно неприемлемые из-за их политической позиции в отношении большевистского режима, вообще фактически устранились из истории литературы или интерпретировались заведомо искаженным образом (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус). В целом же огромное литературное пространство представляло как *terra incognita*, и трудно сказать, участь каких обитателей этого пространства оказывалась более плачевной — тех, кто подвергался хуле или забвению, или тех, кто предстал в неподлинном виде благодаря искажающей идеологической оптике.

За последние 20 лет картина радикально изменилась. Ныне каждый крупный писатель начала XX в. представлен десятками (иногда — многими десятками) новейших изданий. Количественные показатели, однако, в данном случае решительно не согласуются с требованиями высокого качества. Задачам серьезного и глубокого освоения определенного историко-культурного арела многие издания последних лет ни в малой мере не соответствуют, да и не претендуют на их исполнение.

В большинстве случаев инициаторами изданий писателей рубежа первой трети XX в. оказываются руководители издательств, которые предпочитают иметь дело с теми составителями, которые готовы обеспечить им быстрый выход продукции на книжный рынок и наименьшее количество проблем в ходе редакционной подготовки книг. Знающий и ответственный специалист при таких исходных условиях — лицо нежелательное, и книгоиздатель, руководствующийся обозначенными установками, предпочитает от его участия воздержаться.

Ненадежность текстов — самая уязвимая черта многих современных изданий писателей начала XX в., и даже тех, которые традиционно обладают вполне высокой репутацией. Так, в ходе подготовки нового, комментированного и текстологически выверенного издания стихотворений Бунина для серии «Новая библиотека поэта»¹³ выяснилось, что ни одно из ранее осуществленных изданий стихотворений, в том числе в составе девятитомного собрания сочинений 1965–1967 гг., традиционно служащего эталоном для последующих изданий, не может быть признано авторитетным источником текста. Составители посмертных изданий Бунина не руководствовались какими-либо определенными текстологическими принципами: одни стихотворения публиковались в первопечатных редакциях, другие — в редакции собрания сочинений 1910-х гг., третьи — в редакции позднейшего, эмигрантского собрания сочинений; более того — порой допускали контаминацию различных по времени редакций одного и того же текста, то есть предлагали, по сути, свою, а не авторскую версию текста; полный сумбур наблюдался в редакторских датировках стихотворений, и т. д. Между тем при подготовке новейшего, внешне респектабельного (и, добавим, весьма дорогого) Полного собрания сочинений Бунина в 13 томах, предпринятого в 2006 г., никакой новой аналитической текстологической работы не было проведено — за основу было в очередной раз взято девятитомное собрание сочинений. Сохранены в новом издании и прежние ошибки в атрибуции текстов. Оригинальное стихотворение Бунина «Почто, о Боже, столько лет...», посвященное Х.-Н. Бялику и впервые опубликованное в юбилейном номере «Еврейской жизни», выпущенном в 1916 г. к 25-летию литературной деятельности Бялика, в девятитомном собрании сочинений Бунина без всяких оснований помещено в разделе переводов — как перевод из Бялика¹⁴; та же ошибка повторена сорок лет спустя и в новейшем Полном собрании сочинений¹⁵. Механическое повторение прежних неверных решений и откровенных ошибок — наглядное

¹³ См.: Бунин И. Стихотворения. Т. 1–2 / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Т. М. Двигатиной. СПб., 2014.

¹⁴ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. М., 1967. Т. 8. С. 397–398.

¹⁵ Бунин И. А. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 2006. Т. 7. С. 380.

подтверждение того, что необходимая исследовательская работа, которую следовало проводить, берясь за столь ответственный и амбициозный проект, как «Полное собрание сочинений», в действительности не осуществлялась.

Примеры подобного рода можно приводить без конца, благо книг по ведомству так называемого «серебряного века» издано за последние два десятилетия несметное количество, и среди них очевидным образом преобладают «потоки халтуры» (формулировка О. Мандельштама, дававшего в 1929 г. общую оценку выбрасываемой на книжный рынок иностранной беллетристики в русских переводах, вполне применима, на наш взгляд, в рассматриваемых обстоятельствах). Разумеется, Академия наук способна противопоставить этим «потокам халтуры» собственную практику — подготовку академических полных собраний сочинений и отдельных изданий в серии «Литературные памятники». Эти издания, при всех возможных и уже выявленных недочетах, в целом демонстрируют самый высокий уровень текстологической подготовки, историко-литературного и реального комментария, и разумеется, предпочтительнее всего, руководствуясь программой издания творческого наследия классиков русской литературы XX в. в максимально полном объеме, подготавливать академические собрания сочинений того же образца, как завершенные или завершаемые полные собрания сочинений классиков XIX в. — Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова, К. Н. Леонтьева, Г. И. Успенского, А. П. Чехова или издающиеся ныне собрания сочинений М. Горького, А. Блока, Л. Андреева и других авторов. Однако осуществление изданий подобного рода сопряжено со специфическими трудностями, вызванными необходимостью учета и печатного воспроизведения или описания всего корпуса текстов, составляющих творческое наследие данного автора, включая все редакции и варианты, отличные от основного текста, а также всесторонний углубленный комментарий, содержащий реконструкцию истории текста, историко-литературную картину рецепции текста и по возможности полный комментарий к тексту, вскрывающий заключенные в нем неочевидные смыслы, культурные ассоциации и контекстуальные связи. Как правило, надлежащее исполнение этих задач требует привлечения значительных и продолжительных исследовательских усилий, а об их результатах и объеме проделанной работы можно судить хотя бы по внешним параметрам: так, в Полном собрании сочинений Блока, начатом изданием в 1997 г., соотношение основного текста произведений с сопровождающими его разделом «Другие редакции и варианты» и комментариями соответственно — в томе 2-м (Стихотворения, кн. 2): 220 и 670 страниц; в томе 3-м (Стихотворения, кн. 3): 200 и 780 страниц.

Не удивительно, что подготовка академических полных собраний сочинений порой растягивается на десятилетия, в том числе и при вполне благоприятных внешних условиях. Полное собрание сочинений М. Горького было

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и материалы

ОБ ИЗДАНИИ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ (Несколько тезисов)	7
МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН И ФЕРДИНАНД ЛАССАЛЬ	26
МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН И ЕГО УНИВЕРСИТЕТСКИЙ НАСТАВНИК (Переписка с И. Х. Озеровым)	42
ПЕРВЫЙ ТЮТЧЕВСКИЙ ЮБИЛЕЙ (1903 г.)	60
С. В. ПАНЧЕНКО — КОРРЕСПОНДЕНТ А. БЛОКА	71
КАК КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ НЕ СТАЛ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ (Материалы к истории журнала «Сигнал»)	83
ИЗ РЕДАКЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ «ВЕСОВ»: НЕИЗДАННЫЙ МЕМОРАНДУМ З. Н. ГИППИУС	111
НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ ИВАНОВА-РАЗУМНИКА	120
ПИСЬМА ИЗ ИСПАНИИ С. М. БОТКИНА	132
ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ К «ЛЕПТЕ» ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА	150
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ» (1922) А. Н. ТОЛСТОГО Заметки к комментарию	159
Н. В. НЕДОБРОВО: ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В КРЫМУ (По материалам архива М. А. Волошина)	170
ТАТИДА В РУССКОМ БЕРЛИНЕ (Письма Т. Д. Цемах к М. А. Волошину)	186
ВОСПОМИНАНИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО — БЕРЛИНСКОГО ЭМИГРАНТА	221
«ПУСТЬ БУДЕТ ЩЁЙ!» (Маска в книге Андрея Белого «Между двух революций»)	250

Публикации

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ И А. М. РЕМИЗОВ Переписка	259
---	-----

КОТИКУС И ВИТИКУС	
Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому.....	322
С. ЗАЯИЦКИЙ — КОРРЕСПОНДЕНТ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА.....	436

In memoriam

«ВСЛЕД ЗА СИМВОЛИСТАМИ»	
Н. И. Гаген-Торн (1900–1986)	455
Д. Е. МАКСИМОВ В ШТРИХАХ БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ	463
АЛЕКСАНДР БЛОК В ТРУДАХ И ДНЯХ З. Г. МИНЦ	472
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О Д. С. ЛИХАЧЕВЕ	488
ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АЛЛОЯ (1945–2001)	492
«НЕВИДИМКА»	
М. И. Перпер (1918–2001).....	495
ПРАВЕДНИК	
В. П. Купченко (1938–2004).....	499
ТВОРИВШИЙ ДОБРО	
С. С. Лесневский (1930–2014).....	502
БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	506
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	508
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	509
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	510

Современная русистика
Том 7

Лавров Александр Васильевич

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ
Из материалов к истории русской литературы
первой трети XX века

Редактор *О. Э. Карпеева*

Выпускающий редактор *Е. Ф. Качанова*
Корректор *Н. В. Стрельникова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *И. Н. Граве, И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 01.10.2018
Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 42,57. Тираж 300 экз.
Заказ № 1217

Издательство Пушкинского Дома
199034, СПб., наб. Макарова, 4
Тел. (812)328-19-01. Факс (812)328-11-40

Издательство «Нестор-История»
197110, СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86